

Эвакогоспитали Ярославской области

Нет, не помогут даже годы

Забывать об ужасах войны.

Первый эвакуационный госпиталь был открыт в Ярославской области уже 23 июня 1941 года. К концу года в оказавшейся прифронтовой полосе области действовало 30 эвакогоспиталей, в которых лечились свыше 14 тысяч человек. К 15 февраля 1942 года были созданы дополнительные эвакогоспитали на 10 тысяч коек; размещались они в зданиях образовательных, культурных и рекреационных учреждений. Большая часть госпиталей области в начале войны относилась к Местному эвакуационному пункту №8, в который направлялись больные и раненые с Северо-Западного фронта; эти госпитали располагались в Ярославле, Ростове, Петровском, Гаврилов-Яме, Любиме, Данилове, Некрасовском, Красном Профинтерне, Бабайках, Пошехонском районе, Мышкине, Тутаеве, Константиновском, Чёбакове, селе Павловском Ярославского района. Часть госпиталей находилась в зоне действия Фронтового эвакуационного пункта №211, в который направлялись пострадавшие с Волховского фронта; эти госпитали располагались в Рыбинске, Глебове, Угличе, Некоузе, Красном Холме, Волге. Только за первое полугодие войны в Ярославскую область поступили с фронта 101205 пострадавших, из них в части возвращены 7080 человек, в батальон выздоравливающих направлены 5443, эвакуированы в глубокий тыл 76722, ушли в отпуск 234, уволены из армии по состоянию здоровья 152, продолжили лечение 10999, умерли 575 человек(0,57%). Раненых поступало все больше и больше, и вскоре госпитали области оказались в 1,5 раза переполнены. К концу 1942 года здесь было уже 53 госпиталя на 26200 мест. Не хватало коек, белья для больных и обмундирования для выздоравливающих, медицинских (особенно гипса, спирта и наркотических анальгетиков) и других материалов, топлива зимой (вместо дров часто приходилось использовать промышленные отходы).

Раненых размещали прямо на полу.

Главной причиной была недостаточность транспортных средств у госпиталей. В связи с нехваткой гробов, с лета 1942 года стали проводиться захоронения в братских могилах (Приложение 3).

Назначение эвакогоспиталей

В начале войны все эвакогоспитали области имели общехирургический характер. В 1942 году была проведена специализация госпиталей, позволившая оказывать нуждающимся более квалифицированную помощь: появились сортировочные, терапевтические, туберкулезные, инфекционные, неврологические, хирургические для тяжелых, средних и легких ранений, урологические, офтальмологические, челюстно-лицевые и др. госпиталя.

Формирование эвакогоспиталей на территории области достигнуло максимума в 1943 году, а затем пошло на спад. В 1941 – 1943 годах в госпиталях области велась в основном лечебно-эвакуационная работа, в 1944 – 1945 годах в них преимущественно долечивались.

Всего за годы войны в Ярославской области было сформировано или работало 178 эвакогоспиталей, часть из них после формирования отправлялась на фронт или в глубокий тыл. Также в регионе активно формировались полевые подвижные и хирургические полевые подвижные госпитали для действующей армии (Приложение 2). На территории области работало 93 эвакогоспиталя, в которых было сделано 71,6 тысячи операций (пятое место в РСФСР), более 30 тысяч переливаний крови (второе место в РСФСР), 3,6 млн физиотерапевтических процедур. Через них прошло около 380 тысяч бойцов, из которых 282 тысячи были возвращены после лечения в армию (72,4% раненых и 70% больных; первое место в РСФСР), 5 тысяч умерли (смертность – 0,9% раненых и 4% больных; второй по минимуму результат в РСФСР – после Ульяновской области), остальные были отправлены на долечение в глубокий тыл или уволены из армии (26,6% раненых и 26% больных).

С начала войны стала ощущаться нехватка медперсонала, так, к концу 1941 года число врачей в области сократилось на 42%. Проводились курсы повышения квалификации врачей, в первую очередь хирургов; переподготовки медсестер и санитарных дружинниц.

Медицинский персонал госпиталей

Только в первый военный год в области на курсах Красного креста (за годы войны количество первичных организаций его областного общества возросло с 1018 до 1516, а численность членов – с 42,6 тысячи до 72,2 тысячи) было

подготовлено 2734 медсестры и 2300 сандружинниц. Всего за годы войны – 4,9 тысячи медсестер и 8,5 тысячи сандружинниц. 90% из них была направлена на фронт, в эвакуогоспитали, на санитарные поезда, в лечебные учреждения области. За то же время были подготовлены 48164 значкиста ГСО и БГСО (готов и будь готов к санитарной обороне): они дежурили в госпиталях, работали в инфекционных больницах, санпропускниках, помогали в обустройстве эвакуированных детей, собирали и шили для армии одежду, проводили противоэпидемическую работу, оказывали помощь пострадавшим от налётов, тушили пожары, сдавали и привлекали население сдавать кровь. Большую помощь госпиталям оказывали добровольцы, помогавшие в их оснащении и развёртывании, в уходе за ранеными, их бытовом обслуживании (например, ремонт и стирка белья, помощь в написании писем), проводящие культурно-массовую работу в госпиталях.

Слова благодарности...

Помощь также оказывали шефствующие организации, участвовавшие в ремонте, приобретавшие мебель, посуду, предметы досуга, небольшие подарки; колхозы доставляли продукты, дрова, солому для набивки матрасов и сено для лошадей; учреждения культуры проводили концерты и ставили спектакли.

В марте 1942 года в области насчитывалось 5,1 тысячи доноров, а в январе 1945 года – 8,7 тысячи доноров; ярославская станция переливания крови заготавливала 25-27 л крови в день, всего за годы войны было запасено около 34 тысяч литров крови – её хватало для бесперебойного снабжения госпиталей самой области и Северо-Западного фронта; всего кровь ярославцев получили около 100 тысяч раненых.

После окончания войны лечение раненых не прекратилось. 29 августа 1944 года организовано 4 госпиталя для инвалидов войны с общей вместимостью 1000 коек – два в Ярославле (№1780 и №5773) и по одному в Ростове (№1385) и Рыбинске (№3905). В феврале 1946 года госпиталь №1780 преобразован в госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны: в 1946-1949 годах он был общехирургическим, с 1950 года – ортопедическим, а с 1960 года – травматологическим.

Воспоминания того времени

Кроме дежурств в госпитале, дежурили в домах, где находились эвакуированные из Ленинграда дети. В конце октября госпиталь отправили эшелоном на Урал в Красноуфимск вместе с московским госпиталем. В Красноуфимске только подготовили помещение для приема раненых, как последовал приказ следовать на Северо-Западный фронт. Разместились в поселке Едрово Ленинградской области. Обстановка на фронте была сложная. Фашистские самолеты бомбили не только воинские эшелоны, но и санитарные поезда, отдельные машины. Все вокзалы от Рыбинска до Валдая были разбиты. Поэтому наряду с ранеными военными в госпитали поступали и мирные жители, часто большими партиями на санитарных поездах, санитарных летучках, автомашинах.

От медперсонала требовалось своевременно их разгрузить, провести санобработку, записать и рассортировать в зависимости от тяжести ранения и по профилю травмы по палатам и отделениям, своевременно оказать помощь, напоить, накормить, отогреть. Ведь раненые поступали всякие. Часто голодные, грязные, в окровавленных шинелях,

давно не перевязанные, возбужденные. Некоторым требовалась срочная операция. Операционные и перевязочные столы никогда не пустовали.

От ответственного, эффективного лечения раненых, хорошего ухода, чуткого, душевного отношения к ним зависело быстрейшее выздоровление и возвращение их в строй. Это была главная задача медиков.

Иногда врачи и медсестры буквально валились с ног, на ходу засыпали, так как по 3-4 суток не спали или отдыхали по несколько минут. Весь коллектив госпиталя работал с предельным напряжением. Делали все, что могли.

Госпиталь находился в составе 34-й санитарной армии. В Валдае располагалось управление медицинской службы Северо-Западного фронта. Начальником управления медико-санитарной службы был бригадный врач Модест Абрамович Шамашкин. Главный хирург фронта – бригадный врач Н.Н. Еланский.

Сортировочно-эвакуационный госпиталь 3024 был в Валдае в 1942 году.

Госпиталь не раз работал в полевых условиях. Менялся его номер – ППГ 4353, СЭГ 4379. (Приложение 1 -из воспоминаний Петерман А, А.).

Госпиталь 4931 был в Данилове с весны 1942 г. Начальником госпиталя была военврач капитан Сара Моисеевна Вассерман (теперь Лободина), а замполитом (комиссаром) – Марина Васильевна Гнатенко (тоже капитан).

Расположен был госпиталь в здании педучилища (пл. Революции д. 7) (Приложение 1 - из воспоминаний Фрозиной О.Н.).

В августе 1941 года при Даниловской городской больнице был образован госпиталь 3024. Всех медиков города мобилизовали. Начальником госпиталя был назначен Веснин Леонид Андреевич. Но уже через несколько недель госпиталь был эвакуирован в Красноуфимск, затем в Свердловск. В декабре 1941 г. его вернули в Ярославль и вскоре отправили на Северо-Западный фронт. Весь персонал был даниловский (Приложение 1- из воспоминаний Бароновой К.А., Приложение 2).

На Даниловской земле не рвались бомбы и снаряды, не занимались страшными пожарами деревни и села, не топтали железными гусеницами хлебные поля грозные фашистские танки, не ходили по улицам отряды карателей. Но была здесь своя особая война, и в ней тоже надо было выстоять, выжить и победить, и это было сделано!

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПЕТЕРМАН АППОЛИНАРИИ АНДРЕЕВНЫ.

До войны окончила двухгодичную школу медсестер в Данилове, потом работала в детяхлях имени 12 декабря. В августе 1941 года была мобилизована в армию. Определили медсестрою в госпиталь при больнице. Кроме дежурств в госпитале, дежурили в домах, где находились эвакуированные из Ленинграда дети. В конце октября госпиталь отправили эшелонам на Урал в Красноуфимск вместе с московским госпиталем (начальник Мотков). Ехали в вагонах-теплушках с двойными нарами, вагоны отапливали сами тем, что попадалось в пути. В Красноуфимске только подготовили помещение для приема раненых, как последовал приказ следовать на Северо-Западный фронт. Разместились в поселке Едрово Ленинградской области. Обстановка на фронте была сложная. Фашистские самолеты бомбили не только воинские эшелоны, но и санитарные поезда, отдельные машины. Все вокзалы от Рыбинска до Валдая были разбиты. Поэтому наряду с ранеными военными в госпитали поступали и мирные жители, часто большими партиями на санитарных поездах, санитарных летучках, автомашинах. От медперсонала требовалось своевременно их разгрузить, провести санобработку, записать и рассортировать в зависимости от тяжести ранения и по профилю травмы по палатам и отделениям, своевременно оказать помощь, напоить, накормить, отогреть. Ведь раненые поступали всякие. Часто голодные, грязные, в окровавленных шинелях, давно не перевязанные, возбужденные. Некоторым требовалась срочная операция. Операционные и перевязочные столы никогда не пустовали.

От ответственного, эффективного лечения раненых, хорошего ухода, чуткого, душевного отношения к ним зависело быстрее выздоровление и возвращение их в строй. Это была главная задача медиков.

Иногда врачи и медсестры буквально валились с ног, на ходу засыпали, так как по 3-4 суток не спали или отдыхали по несколько минут. Весь коллектив госпиталя работал с предельным напряжением. Делали все, что могли.

Госпиталь находился в составе 34-й санитарной армии. В Валдае располагалось управление медицинской службы Северо-Западного фронта. Начальником управления медико-санитарной службы был бригадный врач Модест Абрамович Шамашкин. Главный хирург фронта – бригадный врач Н. Н. Еланский.

Сортировочно-эвакуационный госпиталь 3024 был в Валдае в 1942 году. Я в нем работала в качестве медсестры, работала палатной медсестрой, перевязочной, операционной, гипсотехником.

Начальником госпиталя здесь был майор Сонин, москвич. Начальником мед. службы майор Гроздов из Москвы, хирургом – Юрченко Степан Александрович из Казани, замполитом был майор Турманов

В 1-м хирургическом отделении работала Кузнецова Нина Степановна из Данилова. Я работала в 1-м хирургическом отделении. В Валдае в госпиталь поступили 11 раненых и обожженных немецких летчиков. У Старой Руссы поступало много местных жителей, в том числе и детей, подорвавшихся на минах

Госпиталь часто перемещался. Стоял в Великих Луках, деревнях Тополево, Угрево, Сушево, Дубровка, г. Себеж. В конце 1943 года перебросили в Латвию, на 2-й Прибалтийский фронт. Стояли в городах Крустпилсе, Якобпилсе, Резекне. Долгое время работали в г. Плявинасе. Здесь и встретили День Победы.

Демобилизовались в конце сентября. До этого долечивали раненых и находились в запасном полку, так как шли боевые действия в Японии.

Мои воинские звания – сержант, старший сержант, старшина. Награды – орден Отечественной войны 2-й степени, медаль «За боевые заслуги» (Валдай, 1942 г.), знак «Отличник санитарной службы» (1943 г.) и юбилейный «ветеран труда».

После войны работала в инфекционном отделении Даниловской районной больницы медсестрой до 1980 г. На пенсию ушла в 1976 г. Воспитала одна двоих сыновей.

На фронте, когда работала в перевязочной, одновременно заведовала складом с кровью для переливания раненым (вела учет, следила за качеством, отпускала кровь отделениям). Часто на попутных машинах ездила с санитаром за кровью в другие госпитали.

Приходилось работать в отделении, где находились раненые с газовой гангреной. Многие молодые ребята были обречены на смерть несмотря на все усилия хирургов. Смотреть на них было очень тяжело, зная, что медицина им помочь бессильна.

Госпиталь не раз работал в полевых условиях. Менялся его номер – ППГ 4353, СЭГ 4379.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗНЕЦОВОЙ (ОБУХОВОЙ) НИНЫ СТЕПАНОВНЫ.

До войны закончила 2-годичную школу медсестер в Данилове (ул. Циммервальда, 79). Начальник школы – Поршнев Андрей Федорович.

В августе 1941 г. определили в госпиталь 3024.

В Красноуфимск ехали вместе с медперсоналом Ржевского госпиталя. В эшелоне наш госпиталь получил усиление московскими врачами и медсестрами. Из даниловцев были Зоя Хохлова, Самсонова Валентина, Третьякова Антонина (Ершова), Баронова Клавдия Александровна (Третьякова), Петерман Апполинария Андреевна, Роднина Валентина Федоровна (Коновалова), Вавилова Ольга Андреевна (Сергеева), Балкарова Анна, Васильева Екатерина, Орлова Анна, Смирнова Елизавета Васильевна (Смирнова).

После Валдая начальником госпиталя и главным врачом был майор Сонин, хирургом-травматологом – Зельцер Михаил Яковлевич.

В Угрево стояли в 1942 г. У Старой Руссы, в Тополево, в 1943 г.

Кузнецова Нина Степановна работала операционной сестрой и гипсотехником.

Шли около Резекне в Латвию. Войну закончила в г. Плявикас в 1945 г. Потом была направлена на Дальний Восток, где в сентябре начались боевые действия.

Среди медиков-москвичей, усиливших госпиталь, были Анибко Полина (старшая сестра), Антошина Нина Владимировна, Бочкарева Ольга Георгиевна.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КРУПЕЙНИКОВОЙ СОФЬИ СЕМЕНОВНЫ.

Летом 1941 г. в Данилов прибыл медперсонал из г. Ржева для организации здесь госпиталя. При активном участии горожан был собран необходимый инвентарь и оборудование – кровати, матрацы, подушки, тумбочки, табуретки, посуда. Госпиталь был оборудован в

здании педагогического училища (2 отделения) в доме на улице Урицкого, где провозглашалась Советская власть, на пл. К. Либкнехта в здании амбулатории (ныне администрация) и в начальной школе (детсад 4).

Аптека госпиталя размещалась на первом этаже дома бывшего нарсуда, против шк. 2 (ныне школа искусств).

Госпиталь получил номер 4931. Начальником госпиталя был киевлянин Пашук, а потом Троньшко, тоже украинец, комиссаром госпиталя был Краснов, начальником медчасти – Трутнева Наталья Николаевна, один из врачей – Рапопорт (женщина).

Работали в госпитале и даниловцы – Крупейникова Софья Семеновна - зав. аптекой, медстатисты Елшина Валентина и Вассанова Соня, медсестра Сметанюк Людмила.

Врачи в основном были из Ленинграда, г. Молотова, медсестры – из Костромы.

В июне 1943 года госпиталь 4931 перебазировали в г. Осташков.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЛАЗКОВОЙ АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ.

17 августа вызвали в военкомат и сказали, что с этого часа - военнообязанная, зачислена медсестрой в госпиталь 3024. Место службы – районная больница и помещение спортзала «Колизей».

В Красноуфимск ехали в одном эшелоне с ржевским госпиталем. Из госпиталя 3024 я выбыла из Едрова в конце 1942 года по семейным обстоятельствам. Даниловский военкомат направил в госпиталь 4931, который был создан после Ржевского. Работала медсестрой в перевязочной. Раненые спали на деревянных нарах в два этажа – две кровати внизу, две вверху. Внизу тяжелобольные, а выше – выздоравливающие. Кровати-нары делал промкомбинат. Красный уголок был в полуподвальном помещении дома, что через дом от педтехникума на ул. Урицкого.

Начальником госпиталя был Рывков.

Патефон, книги, пластинки, музыкальные инструменты, настольные игры принесены даниловцами.

Летом 1941 года в Данилов прибыл медперсонал из Ржева для организации госпиталя. При активном участии горожан был собран необходимый инвентарь и оборудование – кровати, матрасы, подушки, тумбочки, табуреты, посуда.

Госпиталь был оборудован в здании педучилища и в доме на улице Урицкого, где была провозглашена Советская власть. Вскоре поступили первые раненные. В конце октября 1941 года госпиталь выехал в Красноуфимск в одном эшелоне с госпиталем 3024, созданным на базе районной больницы, а потом на фронт.

В Данилове был создан новый госпиталь 4931. Начальником его был назначен киевлянин Пашук, а потом Тропышко, тоже украинец. Комиссаром госпиталя был Краснов, начальником медчасти Трутнева Наталья Николаевна, один из врачей - Рапопорт. Работали в нем и даниловцы – Крупейникова Софья Семеновна (зав. аптекой), медстатисты Елшина Валя и Вассанова Соня, медсестра Сметанюк Людмила. Врачи в основном были из Ленинграда и из Молотова, медсестры – из Костромы.

В госпитале было пять отделений. Два размещались в здании педучилища, одно в здании на ул. Урицкого и еще два на пл. К. Либкнехта в зданиях амбулатории и начальной школы.

В июне 1943 года госпиталь 4931 перебазировали в г. Осташков.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СМЕТАНЮК (МАСЛОВОЙ) ЛЮДМИЛЫ МИХАЙЛОВНЫ.

Я, Сметанюк Л. М. (в девичестве Маслова), родилась в 1924 г. в д. Алексеево Даниловского района. Окончила 7 кл. школы номер 1. Обучалась два года в школе медсестер в г. Данилове (на ул. Циммервальда, где детсад номер 3). Заведующим школой был Смирнов Александр Павлович. Дорман преподавал физику. Обучали врачи Поршневу, Зыкову. У Веснина Л. А. проходили практику. Вел занятия и фельдшер Иванов.

Окончила школу в 1941 г. и была направлена в г. Буй на работу. В июне 1942 г. по семейным обстоятельствам переехала в Данилов и устроилась на работу медсестрой в госпиталь 4931. Госпиталь размещался в здании бывшего педучилища и в соседнем полукаменном здании, в помещениях бывшей деревянной поликлиники на пл. К. Либкнехта и в здании детсада там же. Я работала в помещении детсада. Раненные, а это были в основном больные дезинтерией, другими кишечными, чесоткой и прочими болезнями, лежали на двухэтажных нарах. Были в палатах радиоприемники, патефон. Пищу приносили из пищеблока, который, по-моему, находился в здании педучилища.

Из даниловцев, помню, со мною работали Забелкина – зав. канцелярией, медсестра Кокушева Антонина Ивановна (ныне Черепанова, живет в Волгоградской обл., г. Михайловка, переулок Туркменский, д. 96) и Орлова Клавдия Трофимовна.

Среди больных были и солдаты дивизии, которая была на переформировке в Данилове. Работала я как вольнонаемная, т. е. не было 18 лет. Во время моего дежурства умер солдат Молев, у него была рожа. Похоронен на кладбище.

В апреле 1943 г. госпиталь отбыл в действующую армию. Меня не взяли как несовершеннолетней – не имела военного билета. Но вскоре узнала что на станции в тупике стоит госпиталь 3905, который должен обосноваться в Петровском нашей области. Упросила начальника взять с собой как вольнонаемную. Согласился. Стала работать старшей медсестрой в хирургическом отделении – операционной сестрой. Работала до сентября 1945 г. Там же вышла замуж за находившегося на излечении украинца Сметанюк Ивана Юрьевича. Год жили на Украине, потом переехали в Данилов. 13 лет работала медсестрой в детдоме на ул. 3-го Интернационала, потом на Горюшке, а затем перешла медсестрой в

больницу в операционное отделение. Последние 6 лет перед пенсией (ушла в 1984 г.) трудилась старшей медсестрой в поликлинике в психокабинете. Муж работал на ДЗДС, сначала крановщиком, немного в кузнице, а потом в РСУ и механиком в ПМК. Один из моих братьев Алексей погиб в 1942 году, был краснофлотцем.

Еще участвовала на трудовом фронте за Тихвином. Имею благодарности в трудовой книжке «За хорошую подготовку помещений к приему раненых», «За образцовую работу по лечению раненых», «За отличную работу и заботливое отношение к раненым», «За добросовестную работу по лечению раненых», «За долгую и безупречную службу», знак «Отличник санитарной службы» и медаль к 100-летию Ленина.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФРОЗИНОВОЙ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ.

Госпиталь 4931 был в Данилове где-то с весны 1942 г. В конце года или уже в начале 1943 г. был приказ передислоцироваться на запад, ближе к фронту.

Начальником госпиталя была военврач капитан Сара Моисеевна Вассерман (теперь Лободина), а замполитом (комиссаром) – Марина Васильевна Гнатенко, тоже капитан.

Расположен был госпиталь в педучилище и в здании по соседству (я как раз жила в этом доме номер семь на пл. Революции.).

В здании педучилища на первом этаже размещался санпропускник, на втором – палаты, операционная, перевязочная. Кровати были железные. Лежали тяжело раненые. Была палата очень тяжелых челюстных раненых.

В деревянном здании (раньше была начальная школа) раненые размещались на двухъярусных деревянных нарах. Там лежали раненые с более легкими ранениями.

Когда был приказ о свертывании госпиталя, я попросилась уехать вместе с госпиталем, хотя и не имела военного билета. Погрузились в товарные вагоны-теплушки, доехали до Ярославля, и там уже сформировали полностью состав госпиталя (добавились медработники из Ярославля). Из Ярославля убыли в г. Осташков (близко от фронта). Условия размещения раненых были ужасные. Лежали даже на полу, на соломе. Поток раненых был большой. Госпиталь получил новый номер 1432.. Так он был до конца войны. Находился в составе северо-западного фронта. Дальнейшее продвижение было – Себеж, Валдай, Великие Луки. Когда закончилась война, мы были в Прибалтике в г. Митава (Елгава).

Из Данилова в госпитале были Городцова Клава (теперь Михайлова), Ежова Лена (Максименкова), Паша Гайнулина, Тоня Кокушева (Черепанова), Маша Журавлева (жила в деревне недалеко от Данилова). Постоянных шефов над госпиталем не было, но, безусловно, кто-то помогал все оборудовать. В церкви на пл. Революции был склад, и мы там в свободное от дежурств время чинили обмундирование. Клава Городцова была перевязочной сестрой, а мы остальные – палатными сестрами. В памяти ужасы войны, страдания людей, бесконечное горе, смерть в глазах. С Прибалтики после эвакуации раненых в тыловые госпитали был дан приказ отправиться на восток, и снова теплушки, сухой паек.

На станции Харанор («Цветущее Забайкалье») – это где-то за Читой км 500 – выгрузились и стали оборудовать госпиталь. Условия ужасные. Воду доставляли в цистернах по железной дороге. Нигде ни кустика, голая степь, сопки с колючей травой и зверьки – тарбаганы. Очень

было холодно, сильные ветры. Но, к нашему счастью, Япония капитулировала 3 сентября, и нас в ноябре отпустили домой. Вернулась 25 ноября 1945 г.

Везде, где бы ни находился госпиталь, приходилось все делать самим. Не поступала консервированная кровь – сами становились донорами. С 1942 года и до 53-летнего возраста была донором, имею медали 1-й, 2-й и 3-й степени донора и медаль «Почетный донор СССР».

В Москве у нас Совет ветеранов Северо-Западного фронта (медработников), и мы уже несколько раз встречались. Встречались и в Ленинграде, куда приезжала и замполит Марина Васильевна (живет в Киеве, а начальник госпиталя живет в Ленинграде.). К 45-летию Победы из Москвы прислали знак «Ветеран 1-й ударной армии». Имею орден Отечественной войны 2-й степени и медали. Хирург Михаил Ильич Кузин (не даниловец) после войны в Москве занимал высокие должности, в последнее время был директором института им. Вишневского. В 1986 г. ему было присвоено Героя Социалистического Труда. Неоднократно печатался в журнале «Здоровье».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОЛПАКОВОЙ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСЕЕВНЫ.

Работала в госпитале 4931 с весны 1942 г. инструктором лечебной гимнастики. Обучалась полтора месяца на курсах в Ярославле. Разрабатывала суставы, делала массажи, упражнения.

Кабинет находился в здании педтехникума. Здесь был санпропускник с ваннами (внизу). В педтехникуме было операционное отделение, рядом с педтехникумом размещались выздоравливающие. Где сейчас бывшее здание РК КПСС, была амбулатория. Там лечились инфекционные больные (туберкулез, дизинтерия).

В госпитале из даниловцев работали Шура Глазкова (Кузнецова), Сметанюк (Маслова), Валентина Яковлевна Козлова (Астафьева), Валентина Новикова (Елшина), Клава Орлова, Крупейникова Софья Михайловна, Фрозинова Ольга, Алферова Мария, Алферова Ирина, Софья Вассанова (в библиотеке).

Кухня находилась в Преображенской церкви. Здесь питался медперсонал. Больным пищу приносили в бачках и термосах. На кухне работал повар-старичок даниловец Андреев.

Врачи были не даниловские, кроме Лены Синявиной.

Зам. Начальника госпиталя была Кузнецова. Делопроизводителем работала Люся Забелкина.

Госпиталь был оборудован двухэтажными нарами. Кровати были только в хирургическом и инфекционном отделениях.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КРУПЕЙНИКОВОЙ СОФЬИ МИХАЙЛОВНЫ.

В госпитале работала Вассанова, живет в Ленинграде (адрес знает Раева).

В госпитале работала Паутова Валентина Николаевна (Романцевич), адрес – г. Ростов-на-Дону, ул. Магнитогорская, д. 9 – 3, кв. 18, Волковой Валентине Ивановне.

Паутова также работала на военном складе НКВД.

Крупейникова С. М. окончила фармацевтическую школу в 1940 г. в Ярославле. Лейтенант медслужбы. После войны заведовала железнодорожной аптекой.

Крупейников Василий Георгиевич Живет в г. Данилове, ул. Набережная, д. 32.

Паклина Александра живет с дочерью Большаковой Наташей в Данилове, ул. 3-го интернационала, в 120-квартирном доме

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЧЕРЕПАНОВОЙ А. И.

Я, Копушева Тоня, родилась 6 июля 1922 г. в д. Санино Даниловского района. В 1928 г. вместе с родителями переехала в Данилов. Окончила 7-летку и поступила в Даниловское педучилище. Перед войной за год его закончила и получила аттестат народного учителя начальной школы, после чего год работала учителем в Буйском районе С августа по ноябрь 1941 года работала учителем в Горинской школе в 3 классе. В то время здесь были эвакуированные из Ленинграда дети, и меня поставили на их класс. Надвинулись холода, и детей отправили в Казахстан в октябрьские дни. Меня дирекция поставила на 2 класс, т. к. взяли в армию учителя Давыдовского Константина Афанасьевича. Нас уже вызывали в военкомат, чтобы взять в армию. И осенью в Данилове были организованы курсы медсестер, которые мне пришлось оканчить. В это время в Данилове находился госпиталь 4931, и меня взяли на практику. Я работала медсестрой в 1 – 2 отделениях, в здании педучилища. Со мной работали медсестрами Гертруда Николаевна Яблокова и Валентина Александровна Павлова, позднее наш Бывший хирург ЦРБ. С февраля 1942 г. я была самостоятельной медсестрой госпиталя. Потом меня направили в 4-е отделение этого госпиталя. Находилось оно в помещении детсада, а рядом – в бывшей поликлинике – было 3-е отделение. Ординатором была Наталья Николаевна, шефов я не знаю. Госпиталь был для раненых в конечности, много у нас было казахов. Один казах подарил мне красивый платочек, который дала ему мать как амулет. Кухня была расположена в бывшей Преображенской церкви. В 1942 г. осенью, перед октябрьскими праздниками, отсюда нас, сестричек (мы шинковали капусту для раненых), вызвали к новому начальству. Вызвали и меня. Сидит мужчина с длинной бородой, и будущий начальник госпиталя расхаживает. Это Сара Моисеевна Вассерман, ленинградка. Спрашивают «Комсомолка?» - «Да». – «родину хочешь защищать?» - «Да». И на этом кончено. В 4-м отделении со мной работали медсестры Люся Маслова (Сметанюк), Дуся Кружкова, Клава Орлова. Сестрой-хозяйкой у нас была Антонина Михайловна Брудастова. В этом госпитале работала культмассовиком Валентина Яковлевна Астафьева, моя подруга по

педучилищу (живет в Москве). После войны она вышла замуж за Козлова Анатолия Сергеевича.

В 1942 г. перед Октябрьскими мы оказались в новом госпитале 1432. Это прифронтовой сортировочный эвакогоспиталь Северо-Западного фронта. Начальник санотдела был Шамашкин. К нам приезжал главный хирург Еланский, приходилось отдавать рапорт во время дежурства. Медсестры были буйские, даниловские, ярославские, костромские. Начальник госпиталя Вассерман Сара Моисеевна (Лободина). Начмед – Левит Нина Наумовна (из Херсона). Замполит – Гнатенко Марина Васильевна из Киева (бывшая пятисотница по выращиванию сахарной свеклы). Работал у нас нейрохирург Кузин Михаил Ильич. В Валдае я работала под его руководством в нейрохирургическом отделении.

Госпиталь 1432 был богатый, оснащенный, были отделения черепное, нейрохирургическое, челюстное, глазное, гинекологическое. И все их возглавляли видные врачи.

Из медсестер даниловские были Клава Городцова, я, Паша Гайнулина (Павла Савватьевна Свет, зав. детсадом номер 2, живет за линией), Тоня Шагурина (живет в Калининграде), Лена Ежова (Максименко, живет в Ленинграде), Оля Алферова (Фрозинова, живет в Артемовке). Завскладом по продуктам был Николаев Сергей Павлович.

Мы через Ярославль в 1942 г. прибыли в г. Осташков Калининской обл. и развернули госпиталь при кожзаводе. Тогда были сильные бои под Невелем, Старой Руссой, Новгородом и по всему краю. Немец летал, бомбил, крошил. К 1943 г. немца отовсюду гнали. Раненых везли, несли, Сами костыляли. Все усталые, грязные, голодные, в ранах зеленые черви ползали – давно не обработаны.

В Осташкове меня поставили старшей медсестрой отправочного пункта, куда собирали раненых со всех госпиталей города и подгородья, а ночью мы их отправляли в тыл на летучках, которые подавались по ночам. Немец летал, зенитки трещали – страхота. Через дорогу жили санитары из легкораненых, они и помогали заполнять санлетучки. Мы стояли в Валдае, я отправляла раненых из госпиталя поутру. И мы случайно встретились с Катюшей Кожевниковой. Она работала в санлетучке. По ночам с санитаром (выбираю из легкораненых) лазаю по нарам. На табуретке стерильный стол, бикс, инструменты. Солдат-помощник стрижет грязную повязку и плюхает в ведро, а я уже обрабатываю рану (видно было, как легкие дышат). Сколько «спасиб» получишь за одну ночь. У кого откроется кровотечение – зовут сестрицу. Всех-то жалко.

Затем мы стояли в Валдае, Великих Луках (город совершенно разбит, за рекой Ловать стояла одна труба от фабрики и лежали солдаты погибшие. Наш госпиталь был в Прибалтике, при заварухе с Японией ездили на Дальний Восток. Мой поход был с ними до Великих Лук. Когда мы ехали в Великие Луки, то в дороге немец бомбил состав госпиталей. Помню – все спим, и вдруг шум, все прыгают из вагона по тревоге. И, конечно, кто куда. И я накинула валенки, шубку, прыгнула – и бежать от состава подальше. Попала в воронку, перепугалась. Слышу тихий позывной, немец свое дело сделал, отцепили последний вагон – он горел. Я встать не могу. Меня хватились, что нет, а моя старшая медсестра видела меня, идет и нашла. Кричит «Тоня, Тоня», а я и выговорить не могу. Взвалила меня на плечи и поволокла. Я как приехала в Великие Луки так и свалилась, отнялись руки и ноги. Лежала в госпитале в палатке, т. к. все было разбито, разбомблено, сожжено. Потом меня на носилках отправили в тыл, и я попала в Ярославль. На Большой Октябрьской был госпиталь. Здесь меня решили списать, но я пошла в штаб и говорю – «Что хотите пишите, а я уеду к своим, мне надо вместе кончать войну». Мы были все трудолюбивые, дружные, честные. И мне было жаль со всеми расстаться. Но я плохо себя чувствовала, хотя виду не показывала. В августе 1944 г. явилась в Даниловский райвоенкомат, поставили меня на учет. С медсестрами было туго, и меня зимой направили в воинскую часть от гороховецких лагерей, где я служила до конца войны. Здесь мне капитан Глушков дал лыжи, я темными зимними вечерами ездила по

деревням, где размещались курсанты – призывники 1927 года рождения., они заготавливали лес. Я здорово лечила чесотку, а помогал состав мне готовить хозяин, у кого находилась моя санчасть. В Данилове в больнице Троицкого П. Д. было 10 коек, куда отвозили ребят с аппендицитом и кому сучком голову прошибет.

БАРОНОВА КЛАВДИЯ АЛЕКСЕЕВНА.

Мобилизовали ее 18 августа 1941 г. В Данилове формировался военный госпиталь. Первое боевое крещение приняла в начале сентября после бомбежки состава на ст. Пантелеево, прибыли первые раненые. В больнице все дни были слышны крики, стоны. В октябре госпиталь эвакуировался на Урал. Ехали три месяца, был страшный холод, нельзя было умыться, часто голодали. Когда прибыли на место, их там не приняли и отправили обратно. Привезли в Ярославль и оттуда отправили на Ленинградский фронт. Были сильные морозы, разгружали раненых сами, сильно обмораживались. Начали разворачивать госпиталь в селе Едрово, в Ленинградской области, в сельских избах. Печи топили по-быстрому, вскоре привезли раненых. Затем госпиталь был переведен в ведение второго Прибалтийского фронта. Очень большое наступление шло под Старой Руссой, был большой наплыв раненых. Работали день и ночь, без отдыха. Это был сортировочный эвакогоспиталь. Войну закончила в Латвии, в г. Плявинас. Награждена медалью «За победу над Германией», знаком «Отличник здравоохранения». После войны 30 лет проработала в Даниловской районной больнице акушеркой.

В августе 1941 года при Даниловской городской больнице был образован госпиталь 3024. Всех медиков города мобилизовали. Начальником госпиталя был назначен Веснин Леонид Андреевич. Но уже через несколько недель госпиталь был эвакуирован в Красноуфимск, затем в Свердловск. В декабре 1941 г. его вернули в Ярославль и вскоре отправили на Северо-Западный фронт. Весь персонал был Даниловский. Но в скором времени госпиталь расформировали, врачей отправили в тыл, а пятерых даниловских медсестер (в т. ч. Смирнову Марию Михайловну) отправили в сортировочный эвакогоспиталь. Начальником был Фрункин. И на базе этого госпиталя уже сформировался терапевтический армейский эвакогоспиталь 4351, который с ноября 1943 г. стал полевым передвижным госпиталем. Там сужили Роднина Валентина Федоровна, Вавилова Ольга Андреевна, Орлова Анна Ивановна, Глазкова Александра Ивановна.